

# КАК СЛОЖИТЬ ПЕСНЮ?

На этот вопрос дает ответы своим ученикам молодой воронежский композитор Владимир БЕЛЯЕВ. Он окончил Московскую консерваторию, за циклы комсомольских песен удостоен премии Воронежского комсомола имени В. Кубанева. Помимо своей основной работы он ведет кружок композиции в детской музыкальной школе № 1 Ленинского района, воплощая в жизнь педагогические принципы своего учителя Д. Б. Кабалевского.

— Каковы они, эти принципы?

— В каждом ребенке заложена потребность к самовыражению, к попытке самостоятельно осмыслить окружающий мир. Играя, малыши имитируют семейные и общественные отношения, пытаются зафиксировать на своих рисунках знакомые и совсем новые для них предметы. Все явления окружающей жизни отражаются в детском восприятии и действительно требуют переосмысленного выражения.

Музыка, как форма общественного сознания, со дня рождения окружает детей. И практически каждый ребенок умсет напевать услышанные мотивы, песенки, незаметно для себя «мурлыкать» простенький мотив детской считалки.

Почти каждый ребенок способен к музыкальному самовыражению, к тому, что мы называем «сочинительством». Если пока это встречается не так уж часто, то причиной этому не столько разная степень музыкальной одаренности и подготовки, сколько недостаточное внимание родителей к выработыванию у детей способности музыкального восприятия действительности.

— А как было у вас в семье?

— Среди моих родных музыкантов не было. Но я любил песни, знал их огромное количество и даже устраивал настоящие сольные концерты.

— Насколько рано проявляются способности к сочинению музыки у детей?

— Мы знаем много разных примеров. Одни с детства подавали блестящие надежды, но не оправдывали их. Другие, ныне известные композиторы, только в юности начинали заниматься музыкой. У нас в музыкальной школе № 1 Ленинского района на уроках сольфеджио Зоя Георгиевна Лаврухина проводит работу по выявлению творческих способностей. Обычно те, кто проявляет склонность к композиции, попадают ко мне на 2—3-м году обучения. В моем классе есть и выпускники школы, которые готовятся поступать в музучилище на теоретическое отделение.

— А когда вы сами начали писать музыку?

— Я помню, что записывать свои сочинения стал лет в 9—10. Это было моей огромной тайной, я стеснялся показывать свои тетради. Но вот однажды на уроке сольфеджио наша учительница предложила домашнее задание — сочинить вальс на 16 тактов. Когда на следующее занятие я принес вальс на два листа — пришлось мне сознаваться в своем сочинительстве. Еще несколько лет композиция была для меня приятным хобби, но в консерватории сложнее ставились задачи, увеличивался объем изнурительной черновой работы. И вот даже сейчас мне кажется, что я еще не дошел до окончательного понимания слова ТРУД композитора.

— А как относятся к этому понятию ваши ученики?

— Они еще не знают, кем станут в будущем: основной состав отделения композиции — 6-й класс. Дети занимаются в двух школах, а тут еще третья забота. Стараюсь не сбить их пыл к сочинению сложными заданиями и не помешать изучению других предметов.

— Как конкретно ведутся занятия?

— С самыми маленькими мы идем по пути образного построения мелодии. Мы ищем сложность, характерность образов. Например, самая юная ученица Аня Ершан принесла набросок под названием «Прыгалки». Мы с ней подумали и предположили, что прыгают две девочки одна следом за другой — и получилась форма канона, о которой Аня узнает лишь в старших классах.

Ира Плотникова выступила с интересной пьесой для трубы и фортепьяно «Баллада о красном коннике», в которой ей удалось создать органичный сплав героических революционных и современных песенных интонаций. Старожилем класса является Андрей Бугринов. С ним мы работаем по особому плану — порой, основываясь на его многочисленных набросках. порой, исходя из знакомств с новой музыкой.

Обычно такое влияние происходит подсознательно, я решил ускорить этот процесс и сделать его более действенным: при неосознанном подходе ученику кажется, что он сам придумал, при сознательной стилизации этот этап преодолевается быстрее, усиливается стремление к большей индивидуальности, к поискам «своего голоса». А это — главная задача и искусства, и педагогики.

Интервью провел  
В. НЕДОРОСТКОВ.